

**К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ МОРАЛИ И ПРАВА:
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП**

В.С. Бойко

аспирантка 1 года обучения, кафедра философии естественных факультетов, философский факультет.

*Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел. +38063-748-85-90; email: hojkovera@mail.ru*

The author carries out the analysis of a dilemma of influence, first of all, influence of globalization on the interrelation between morality and law. In contemporary world, there are legal families, whose normative legal acts violate "The declaration of human rights". Such things cause European community's mass protests. Therefore there is a need to return to the origin of law and morality, namely to one of the most influential philosophers, I. Kant.

Keyword: globalization, moral, right, «Humanity», «Declaration».

В статье автор проводит анализ части дилеммы влияния, прежде всего глобализации, на взаимосвязь морали и права. В современном мире существуют правовые семьи, чьи нормативно правовые акты нарушают «Декларацию прав человека». Подобное вызывает массу протестов со стороны Европейского сообщества. Поэтому возникает необходимость вернуться к истокам права и морали, а именно к одному из самых влиятельных философов, в том числе права, И. Канту.

Ключевые слова: глобализация, мораль, право, «человечество», «Декларация».

У статті автор проводить аналіз частини дилеми впливу, перш за все глобалізації, на взаємозв'язок моралі і права. В сучасному світі існують правові сім'ї, чії нормативно правові акти порушують «Декларацію прав людини». Подібне викликає масу протестів з боку Європейського співтовариства. Тому виникає необхідність повернутися до витоків права і моралі, а саме до одного з найвпливовіших філософів, у тому числі права, І. Канту.

Ключові слова: глобалізація, мораль, право, «людство», «Декларація».

Глобализация имеет различные последствия экономического, культурного, религиозного и правового характера. Среди философско-юридических значимых проблем можно выделить конфликт между нормами международного и национального права. Для его решения нам предоставляется необходимым вернуться к вопросу о сущности морали и права в истории философии, в соответствии с требованиями современного дискурса.

Целью данного исследования является освещение лишь части дилеммы, влияющей, прежде всего глобализации, на взаимосвязь морали и права наднациональном уровне.

Для начала обозначим, что процесс глобализации (как процесс объединения и схождения) существовал ранее, чем возникло само понятие. Примером тому может являться Римская империя, где в качестве универсального основания использовалось римское право. А само же понятие «глобализация» появилось в XX веке в 70-80 годах для того, чтобы охарактеризовать процессы трансформации в обществе [7; 69]. Для дальнейшего анализа воспользуемся следующим определением «глобализации» как процесса, который характеризуется всеобщей интеграцией различных сфер деятельности и форм отношений человека, в том числе религии, культуры, права [3:43; 9; 77].

Однако в современной правовой реальности интеграция далеко не так очевидна, как кажется на первый взгляд. Особенно это касается существенных различий между правовыми системами. Так ряд стран Азии, например, Саудовская Аравия, не поддерживают пункты Декларации прав человека, в особенности связанные со свободой религии. Как известно, в этой стране религиозная конверсия карается смертной казнью. Оговорки, которые по инициативе этих же стран были включены в международные соглашения предполагают то, что ни у одного из других государств нет прав, чтобы защитить представителей христианской, иудейской веры и т.п. [10; 11: 34]. Такая позиция противоречит не только нормам «Декларации прав человека» (10 декабря 1948, далее просто «Декларация» - В.Б.), но также частично «Каирской декларации прав человека в Исламе» (5 августа 1990 г., далее «Каирская декларация») [4; 5]. Любое вмешательство со стороны властей Западной Европы считается навязыванием европейских ценностей, поскольку права человека - это продукт европейской культуры.

Речь идет о двух противоположных позициях. Славой Жижек привел пример современной борьбы за права человека в XVI - XVIII вв. Обозначив, что в те времена в глазах европейцев терпимое отношение к другим религиям в Османской империи в XVII в. рассматривалась не как толерантность, но как следствие упадка мусульманской религии [18: 120].

Быть может, для того, чтобы избежать подобных столкновений немецкий философ Ю.Хабермас предложил принцип мультикультурализма. Однако оказалось, что этот принцип сложно осуществить на практике. Во-первых, потому, что он может противоречить процессу глобализации, так как предполагает дифференциацию культур и их развитие [14: 279; 15: 13]. Во-вторых, в 2010 году некоторые государства Западной Европы поставили под вопрос возможность его применения. Гуманистические основания этого принципа сведены ныне к новому понятию «межкультурный диалог», что само по себе не меняет сущность рассматриваемых проблем.

К аспектам проблемы также относятся различия правовых систем. Так как в мусульманской правовой семье религиозная мораль является основой права, а

европейские правовые системы претерпевают процесс секуляризации. Таким образом, сложности возникают не только правового характера, но и морального.

Может быть, наиболее важную роль в исследовании проблемы соотношения морали и права в западной традиции оказал немецкий философ И. Кант. Как известно, он подразумевал под «моралью» и «нравственностью» (философ не разделял эти два понятия) отношение к долгу, выраженное в формулировке категорического императива или нравственного закона, которому должна подчиняться человеческая воля: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [6: 141]. Таким образом, идея всеобщего закона, с точки зрения Канта, указывает на формальность и обязательность норм морали, что является также свойствами права. Правом же, по определению, считал философ, «совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [6: 139]. Украинский современный ученный С. П. Шевцов обозначил следующие элементы данного выше определения права кенигсбергского мыслителя:

- 1) «право касается лишь внешних поступков,
- 2) это отношение воли одного лица к воле другого;
- 3) цель этого отношения в расчет не принимается» (в отличие от морали - В.Б.) [17: 107].

Все эти составляющие, выделенные С.П. Шевцовым, дают основание считать разделение права и морали по Канту формальным.

Как мы писали ранее, решение Нюрнбергского Трибунала опиралось на положения учения И. Канта. Примером является понятие «человечество»¹ [2], содержащееся в ст. 6 Устава Нюрнбергского Трибунала. А, как известно, Устав Нюрнбергского Трибунала стал одной из основ «Декларации». Так, по утверждению Ю. Хабермаса, смысл концепции И. Канта воплощено через «человечество» в понятии «человеческое достоинство», помещенном в «Декларацию», и предполагает взаимоуважение каждого [4; 16; 70].

Обозначим, что понятие «Mensheit» (русский аналог «человечество») является одной из основных идей практической философии Канта. В понимании философа, «человечество» - это идея Разума, который свободно диктует нормы поведения. Разум, включая в себя идею человечества вообще и устанавливая законы, вменяет в долг всем людям взаимное благоволение в соответствии с принципом равенства [2: 102]. «Человечество» также является связующим звеном между моралью и политикой. Однако это воплощение, по мнению Канта, возможно лишь при условии существования космополитического государства с едиными ценностями и нормами, что должно привести к полной морализации общества. Таким образом, идея

¹ «Humanity» - это человечество или человечность, но по отношению учения И. Канта имеет смысл говорить, именно о человечестве, но не в собирательном смысле, а скорее, как идее, цели, к которой следует стремиться.

«человечество», подразумевающая универсальную мораль, стала правовым аргументом для осуществления глобализации.

Если следовать такому пониманию учения И. Канта, права человека, получая международный статус, (т.к. Декларацию подписали множество стран - В.Б.), содержат в себе моральные предписания. В целом, права человека представляют собой мораль права. Подобной точке зрения следует английский юрист и философ права Л. Фуллер, утверждавший, что права человека – это «внутренняя мораль» права [13: 130].

Впрочем, такое толкование морали (как универсальной морали международного права) может вызвать трудности практического его применения. Так как одна из сторон процесса глобализации способствует тому, что мораль национального права должна подчиниться морали международного права, в той же части это может противоречить последнему. Ведь оно само – совокупность соглашений государств [1: 307]. Таким образом, оно дает возможность реализовать свое право исходя из своих собственных интересов, что может привести к очередной коллизии, к примеру, мы можем наблюдать её в «Каирской декларации», так как сам документ создавался на основе Корана и «Декларации прав человека».

Во вступительной части «Каирской декларации» отмечается - «вновь подтверждая культурную и историческую миссию исламского мира, сотворенного Господом как лучший из миров, давший человечеству универсальную и в всеобщем развитии цивилизацию, в которой достигнута гармония между жизнью на этом свете и на том и знание сочетается с верой; и роль, которую исламский мир должен играть в том, чтобы указать путь человечеству, запутавшемуся в противоречивых тенденциях и идеологиях, и найти решение хронических проблем этой материалистической цивилизации» [5]. Схожий смысл используется в третьей суре Корана, в которой говорится о мусульманской общине, как лучшей из общин, «появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха» [8: 413]. А это значит, что равными могут быть только те, кто исповедуют Ислам, а само «человечество», в качестве совокупности индивидов представляет собой некую иерархию. Таким образом нарушаются принцип равенства, заключающийся в идее «человечество» Канта, а также соответственно нормы «Декларации», с одной стороны. С другой, соблюдение законов Шариата и допущение смертной казни за религиозную конверсию.

Итак, возникает проблема применения моральных категорий к иным правовым системам, поэтому назрела необходимость в критерии, способствующему разделению права и морали. Однако с подобными критериями, а именно «Бог» или «Высший разум», дело обстоит сложнее, так как светское учение Канта включает понятие «Бог» лишь в качестве нравственного идеала. По его мнению, «Бога» нельзя постичь, потому что сам «Бог», как идея, возможен только в мире ноуменов [6: 215]. Поэтому, философ вместо «Бога» использует «Высший Разум». А традиционный Ислам, напротив

отрицает Разум так как он сеет сомнения в сердце верующего человека. Поэтому, даже появившийся рационализм в мусульманской религии, то есть калам, считался ересью [12: 109]. Тем не менее, современная философия права полагает использование концепта Высшего Разума.

В заключение отметим, для того, чтобы избежать подобных коллизий, учение И. Канта пыталось преодолеть множество современных философов. Однако многие остались в рамках философии немецкого мыслителя. Поэтому может возникнуть парадокс: попытки привести Кантовскую теорию в соответствие с современными философскими нормами или тенденциями, и тем самым укрепить международное право, приводит к падению эффективности права и к усилению конфронтации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймуратов М.А. Международное публичное право: учебник / М.А. Баймуратов / Мариупольский гос. гуманитар. ун-т. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Харьков: Одиссей, 2007. – 703 с.
2. Бойко В.С. Філософський зміст поняття «людство» в контексті рішень Нюрнберзького процесу / В.С. Бойко // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 1 – 2. – С. 99 – 107.
3. Журавлев В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории / В.В. Журавлев // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 43 – 46.
4. Загальна декларація прав людини ООН від 10.12.1948 // ВВР. – 2013. – [Електронний ресурс]. – [Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_502#Find].
5. Каирская декларация о правах человека в исламе по состоянию на 27 марта 2007 года // ВВР. – 2007. – [Електронний ресурс]. – [Режим доступу: <http://www.uazakon.com/document/tpart17/iss17539.html>].
6. Кант И. Метафизика нравов в двух частях / И. Кант // Сочинения в 6 томах. – Т. 4, Ч. 2. – М.: Мысль, 1966. – С. 107 – 438.
7. Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры / В.Ж. Келле // Глобализация и гуманитарное знание. – 2005. – № 1. – С. 69 – 70.
8. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковский – 2-е изд. – М.: Наука, 1990. – 727 с.
9. Мартинюк Е.І., Никитченко О.Е. Конвергентні та дивергентні процеси в сучасному релігійному світі / Е.І. Мартинюк, О.Е. Никитченко // Конвергентні та дивергентні процеси в релігійному житті світу та Україні. – 2012. – № 10. – С. 76 – 84.
10. От властей Саудовской Аравии требуют прекратить казни // Эхо России: общественно политический журнал. – 11.06.2011. – [Електронний ресурс]. – [Режим доступу: <http://ehorussia.com/new/node/3251>].

11. Сюкияйнен Л.Р. Право, религия, традиции, политика: конфликт или взаимодействие? (на примере Ислама и мусульманских меньшинств в Европе) / Л.Р. Сюкияйнен // Право. – 2010. – № 4. – С. 23 – 47.
12. Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность: Учебное пособие / Е.А. Фролова. – М.: ИФ РАН, 2006. – 199 с.
13. Фуллер Л.Л. Мораль права / Л.Л. Фуллер / Пер. з англ. Н. Комарова; під ред. Л. Логвиненко. – К.: Сфера, 1999. – 232 с.
14. Хабермас Ю. Кантова идея вечного мира – из 200-летней исторической перспективы / Ю. Хабермас // Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – С. 277 – 332.
15. Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 2004. – № 8. – С. 12 – 18.
16. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 2012. – № 2. – С. 66 – 80.
17. Шевцов С.П. Метаморфозы права / С.П. Шевцов. – Одесса: Освіта України. – 448 с.
18. Zizek S. Against Human Rights / S. Zizek // New Left Review. – № 34. – 2005. – P. 115 – 131.

*Рекомендовано до друку науковим керівником к. філос.н., доц. Е.І.
Мартинюком*

Стаття надійшла до редакції 05.05.2014